

18+

Лара Василенко

СЕУЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Лара Василенко

Сеульская история

<https://litres.ru/74218384>

ISBN 9785007034920

Аннотация

Эта забавная история о том, как обычная девушка знакомится на первый взгляд с весьма обычным парнем по имени Сон. Но как оказывается потом, Сон и вовсе парень то необычный.

Содержание

СЕУЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ	5
Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сеульская история

Лара Василенко

© Лара Василенко, 2026

ISBN 978-5-0070-3492-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕУЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Часть 1

Самолет начал набирать высоту и я начала перебирать череду ужасных мыслей в своей голове, и последующая мысль отнюдь не отличалась от предыдущей, каким-либо благополучным исходом. Что если, во время полета откажут двигатели, и мы разобьемся, так и не долетев до Сеула? Что если в воздухе мы врежемся в какой-нибудь высокогорный пик и будут потом, проклиная нас, отскребать от высокогорного пика наши останки по кусочкам, задаваясь вопросом, зачем же нам понадобилось лететь в Сеул? И еще куча таких не хороших мыслей, всплывали поочередно, в моей голове, шатая мое хрупкое сознание, то вправо, то влево. И все, все эти ужасные мысли возникали в моей голове, только из-за того что я до чертиков боюсь летать и боюсь высоты. Хотя, много чего я еще боюсь, перечислять их можно очень долго, но все же полетов и высоты я боюсь до жути. И когда я вижу летящий в небе самолет или вертолет, или еще что-либо, то почему-то начинаю мысленно сочувствовать всем летящим, хотя понимаю, вряд ли кто-то посочувствует мне. А когда я и вовсе вижу тех, кто вскарабкался вверх или тех, кто моет окна, то мое сердце уходит в пятки, что оттуда не очень-то скоро и возвращается! А про бейдсджамперов, я вообще говорить не хочу! Надо же иметь столько наглости, чтобы не думать, о том, что можно себе сломать шею, и не в печатать-

ся красочно, об асфальт!

Анна, моя коллега и по совместительству лучшая подруга, тоже летевшая в Корею, знала про мои фобии, и активно, чересчур активно проявляла заботу, толкаясь локтем, буквально каждые пять минут. А учитывая ее не малый вес, можно представить, как мне было больно, каждые пять минут!

— Да, не сердись ты! — радостно заявляла Анна, — я же не со зла, волнуюсь за тебя!

И я ей верила! Ведь если в человеке есть маффины и кексы всех видов, капкейки и круссаны любых размеров, и прочие-прочие сладости, то в этом человеке, просто не найдется место, где прижилось бы зло. Потому что зло, элементарно туда зло, не вместились бы, и потому что, оптимизм Анны, который раза так десять больше самой Анны, просто вытиснить, все уродливое, не вкусное и не аппетитное. А зло как мы знаем хоть дает привкус сладкого, но последствие отнюдь, не сладкое.

Довольно таки рано осиротев, она, Анна, была воспитана матерью, своего погибшего отца. И заняв место родителей, бабушка Анны, при этом, не переставала оставаться бабушкой Анны. А вот что значит бабушка и ее забота, хочется подчеркнуть, очень-таки чрезмерная забота, отразились в Анне вполне себе, достаточно...

И к своим тридцати двум годам, Анна так набрала в весе и в объеме, что иногда многие магазины, отказывались ее обслуживать. И если какая-нибудь другая девушка аппетитных

форм обиделась бы, то Анна, наоборот, раззадоривалась. Не знаю, достаточно ли знакомы были работницы таковых магазинов, где она закупалась одеждой, о законах потребления и сбыта, но знаю точно, что кое-какие законы и правила они точно не забудут, как и саму Анну.

— Все спят! — тихо склоняясь ко мне, шепчет Анна, — пора за работу!

— За какую работу? — удивленно спрашиваю я. — Разве в самолете, надо работать? — от негодования я свожу руки, — от десяти часового полета, прошло часов от силы две или три. И вместо того чтобы спать, как остальные нормальные пассажиры, мы должны работать?

— Ну, да! Пассажиры спят, но Джим-то, не спит! — уставилась на меня Анна, вылупив свои большие глаза.

О, боже, Джим! Проклятый Джим! Наш напыщенный, эгоцентричный, самовлюбленный босс Джим, не спит.

— От него сообщение пришло?

— Да! Этот говнюк прислал сообщение, — кивнула Анна, а потом иронично добавила, — и в сообщении нет никаких пожеланий, о том, чтобы мы крепко заснули!

— И есть, только то, чтобы мы крепко взялись, за работу!

— М-да... приблизительно что-то в этом роде! — сморщила свой слегка широкий, но симпатичный нос Анна.

— Ох, дай бог, чтобы я его приблизительно, не задушила! — рывкнула я, на что тут же вызвав неоднозначную реакцию у пассажиров соседних кресел, и на что мне пришлось,

тут же натянуть дурацкую лыбу. Ведь не заслужили пассажиры летящие в эконом классе, услышать много не хорошего о пассажире, летевшем в бизнес классе.

— Нина, я тоже мечтаю каждый день, каждую ночь и каждый час, задушить его, и задушить так, чтобы от него и мокрого места не осталось, — крепко сжав кулаки, бойко ответила Анна на мой выпад, — но это наша работа, это наш босс, и он нам, за это платит.

— Анна, ты святая! — невнятно буркнула я и поняла, что в бизнес класс, придется идти мне. Потому что, при всей моей любви к моей большой подруге, Анна, с трудом вошла бы туда, как и с трудом вышла бы оттуда, ибо проем в бизнес класс оказался намного уже, чем проем в эконом класс. Не уж-то ли, все богачи стройные, подумала я. Хотя при их-то деньгах, возможно все.

Помню, один раз, когда мы летели в Торонто, и как обычно Джим летел бизнес классом, он подозвал меня, ибо Анна немного захворала, чтобы дать несколько поручений. И вот, в тот момент, когда я усердно записывала каждое его поручение и каждое его слово, нам, то есть Джиму, немолодая бортпроводница поднесла поднос, полной всякой всячины. И несмотря на то что, все мое внимание было сосредоточено на поручениях Джима, я поняла, что я бы тоже, не отказалась бы от такого вот подноса, на котором аккуратно в стопочку были сложены печенки и конфетки, и пирамидкой были нарезанные бананы и апельсины. И ладно бортпроводни-

ца и бровью не повела, чтоб угостить меня, но даже Джим, этот скряга Джим, не предложил ничего! Нет, я люблю Анну, и не могу я так потешиться над ней!

— Нина телефон возьми! — едва успела я встать, как Анна одергивает меня.

— На кой черт мне телефон? — брыкаюсь я, и вправду, зачем мне телефон, тетрадку же я как обычно взяла.

— Он всегда, что-то та подсчитывает, и не дай бог, что счет будет не точен.

— Какой счет, какие точности, мы в самолете летим в прекрасную страну, и вообще кроме кресел и пассажиров, что можно посчитать?

— Не спорь, со мной! Я его знаю, лучше тебя и много лет! — строго насупилась Анна, что рядом с нами летевшей пассажирки, маленькой, но очень миленькой кореянки, аж суставы вздрогнули (хотя причины могут быть и иные), и я поняла, Анна не шутит, Джим псих. На всю голову!

— Ладно! — согласилась я и взяла телефон.

Практически весь салон мирно спал, и лишь пара-тройка пассажиров уткнувшись носами в свои смартфоны, бодрствовали и ничего не замечали, и даже если бы слон проскочил бы по рядом, то кажется и его бы они не заметили бы. Но мне надо было все равно бесшумно пройти в бизнес класс. На цыпочках, вразвалочку и почти не дыша, я прошла через весь салон, и кажется, в экономе, Джим экономить не стал. И я оглянулась назад, дабы убедиться в своей правоте. Да, я

и вправду прошла приличное расстояние, ведь наши места были в хвосте. Но все же нет, не в хвосте, а в...

— В задницу тебя, Джим! — цежу я сквозь зубы, и наконец, добираюсь до отделения, которое ограждено плотной занавесью темно-серого цвета. И не успела я войти в отделение, где полно шкафчиков и всякой стеклянной утвари, как замечаю бортпроводницу, довольно таки милую, но очень сторгую.

— Куда вы? — шепотом спрашивает она, выпрямившись в стойку оловянного солдатика.

— Туда! — пальцем указываю на салон бизнес класса.

— Зачем? — щурит глаза и словно ящур замирает бортпроводница.

— Мне надо к боссу! — отвечаю я и понимаю, что это, по каким-то причинам кажется не дозволительно.

— Пассажирам эконом класса, запрещено заходит в бизнес класс!

— Что... то есть... почему? — спрашиваю я хотя, хотя почему-то не удивляюсь.

— Наша кампания, этого не допускает лишь по одной причине! — мило улыбается она, и вся ее строгость, куда-то мгновенно улетучивается, — дабы понимать, что переплачивать за билет и яйцо выведенного не стоит.

— Как я понимаю, это скрытый лозунг вашей кампании?

— Именно! Официальный звучит по-другому!

Конечно, вспомнила, на буклетах официальный лозунг,

звучал вовсе иначе. Там, было что-то вроде хорошего настроения и приятного полета, и еще что-то вроде того, что в нашем полете можно забыть обо всем. Но, но... кажется, до конца полета, не будет нам приятного полета и хорошего настроения, да и ни о чем мы, с этим проклятым на нашу голову Джимом, не забудем! Попробуй забыть, хоть что-то! И хорошо, что Анна заставила меня взять мой телефон. Второй раз, это бортпроводница, насколько она и сейчас милой не казалось бы, не пустила бы меня!

Долго я ее не упрашивала, и она сама не собиралась видимо отказывать мне в моей просьбе, и после того как она убедилась, что вроде все чисто, сказала:

— Все в порядке! Можете пройти, но только без шума!

— Спасибо, спасибо! — восклицаю я, на что она незамедлительно вполголоса шепчет мне.

— Идите и скорее возвращайтесь, а то мне тоже, как и вам придется идти к своему боссу, хотя, кажется, наш босс, более снисходителен, чем ваш!

— А! — глубоко выдыхаю я и иду.

Оказавшись в бизнес классе, меня тут же настигает что-то вроде удивления и поражение, а потом, волной настигают ароматы различных духов дорогих с сладких вперемешку с запахом алкоголя, алкоголя выдержанного и кажется очень крепкого. Как же тут просторно, как же тут комфортно, невольно начинаю думать я, ведь меж рядов, может пройти не только один человек с чемоданом, а целый автомобиль,

с открытыми дверцами. И в отличие от нашего салона, людей тут почуют, по-королевски! Вот это да, вот бы мне так лететь, жить! И еще, что я заметила, в отличие от нашего салона, в этом салоне, свет приглушен полностью, даже просвет разделяющего наш салон и салон бизнес класса отсека, не заметен. Видимо богачи в темноте шарят отлично, нежеле чем мы, люди бедные и из чего я делаю вывод, что не зря темные делишки творят особенно, толстосумы, и что мне, разыскать его, Джима, будет не так-то легко. И этому, мне еще, кажется, и помешают высокие изголовья кресел, а Джим у нас не великан, он просто болван, и тот еще болван.

Заклучив весь воздух в себе и набравшись храбрости, я начиная идти мимо рядов, коих на мое счастье оказалось не много, легонько озирая всех пассажиров, дабы зацепиться взглядом о лысую макушку Джима, которую он усердно прячет под копной, своих жиденьких волос. Шаг два, три, четыре и вот он, вальяжно расположился в мягком кресле, с широким подлокотником, на котором уместиться много что, и не то, что наш подлокотник, в экономе классе, куда и муха не приземлится, абы там, не на что приземлятся.

С удивлением я смотрю на этих богачей, который спят в удобных креслах, и над ушами которых не ревет чей-либо вечно орущий ребенок и никто локтем не впивается друг о друга. Блаженный, блаженный у них сон, и почему же в это блаженство не провалился, Джим?

Джим поднял голову, сдвинул брови и тихо отчитал. Это

было в его духе, сначала отчитать, потом дать напутствие, хотя, как мне кажется, второе никак не отличалось от первого, и в конце приступить к работе.

— Прошло пятнадцать минут, как я отправил вам сообщение! — огрызается Джим.

— Пятнадцать! — мой взгляд, мои брови вздыбились.

— Да, пятнадцать! — тыкает он на свои часы, в золотой оправе.

— Больше не повториться, мы больше... — едва слышно говорю я, но он как, обычно не выслушав продолжает.

— Каждая минута стоит денег, а каждый час стоит больших денег! Не вам ли это не знать, Нина! Лучшая выпускница, школы экономики!

Я не знала, куда себя деть, а он не знал, что он находится не в своем офисе. И конечно, еще парочка фраз было опущено в мой адрес и в адрес Анны, но, благо все плохое тоже когда-то заканчивается. Указав пробежками, что надо делать и что посчитать, он хлопнул крышку ноутбука, и махнул головой на выход, как бы подавая знак, что мне пора. И пожелав мысленно ему не сладких снов, я пятясь назад, медленно оборачиваюсь, как вдруг...

Как вдруг я запутываюсь в своих же собственных ногах и прямо-таки плюхаюсь на одного спящего пассажира. Какой позор! Какая же я неповоротливая! И господи, только не очнись, пассажир, на которого, я только что плюхнулась.

Но нет, не успеваю я увернуться от этой неловкой ситуа-

ции, как вижу что пассажир, тут же стягивает с себя повязку, и так удивленно смотрит на меня, будто на него не человек упал, а какое-то несусветное существо. И первое, что мне приходит в голову, не то чтобы встать и извиниться, и как можно скорее покинуть салон, а то что, неужели, я его спугнула? Ей, богу, будто я чье-то страшное отродье!

— Извини! — бормочу я.

— Окей! — отвечает он.

— Как-то неловко получилось, — оправдываюсь я и предпринимаю попытку встать, но меня подводят ноги и как оказалось все тело в придачу. Потому что при попытке встать и ухватиться обо что-либо, я вновь напихаюсь на него.

Как же так получается, что мне ни встать, ни откинуться, ведь я в прошлом спортсменка, баскетболом занималась, несмотря на то, что я не очень-то высокая и не очень-то сильная. И вновь предприняв очередную попытку привстать, я вижу, что этого сделать у меня не получается.

— Что вы делаете! — вдруг изумленно спрашиваю я смотря в его раскосые глаза, и вместо того чтобы, что-то ответить мне, он проводит рукой по талии, отчего я буквально таки шокирована, и легким движением, стягивает край моей блузы, от силиконового крючка, за которое оказалось, зацепилась моя блуза.

— Ой! — чувствую, как глупая улыбка, поползла по моему лицу.

— Все нормально! — говорит он и обнажает свои белые

ровные зубы.

Боже, как он красив! И боже, какая же я дура! Я все еще сижу на нем!

Помогая мне встать, я вижу, что и он сам привстает и вижу, что он отлично сложен, атлетичен и высок.

— Не будет ли у вас опасений, насчет ушибов? — мягким бархатистым голосом спрашивает он, а потом пристально смотрит на меня, отчего я слегка возмущаюсь. И вместо того чтобы что-то ответить, я выдаю, что-то нечленораздельное.

— Мм... надеюсь обошлось... без ушибов... то есть, нет я... — не ранена, не травмирована, не получила никаких увечий, все эти слова строчились в моей голове, но почему-то мне их высказать никак не удавалось, ибо я была поражена его взглядом и красотой...

Ведь передо мной, как мне вдруг показалась, ожила картинка, картинка из моих далеких детских фантазий. Высокий, статный, словно богами сотворенный, привлекательный молодой человек, с раскосыми глазами, цвета темной карамели, и с умопомрачительной улыбкой, от которого кажется, растаяло не одно женское сердце. Но, но дело было вот в чем, этот привлекательный, богами и природой сотворенной молодой человек, был корейцем. А кореец, как вы уже поняли, никак не фигурировал, так сказать ни в моих фантазиях и ни в моих домыслах!

— Я бы на вашем месте, опасался бы насчет, этого. И кста-

ти, бортпроводницы осведомлены о правилах первой помощи! — предлагает он, на что, как болванчик качаю головой, потому что я все еще поражена и почему-то начинаю, вдруг недоумевать, почему он, этот кореец, чертовски привлекателен и так хорошо собой.

— Нет, нет! Со мной все в порядке, — твержу я, как вдруг слышу басистый, противный голос Джима.

— Нина! Ты еще здесь? — так, как свернул Джим шею, ни сможет свернуть, ни один человек и одна мужская особь. Неужели, не только он сам, Джим тщедушный, но и его тщедушное тельце, тщедушно!

Не знаю, сколько часов мы летим, но работы оказалось не початый край, что мы с Анной, буквально-таки забыли обо всем, да и вторичную сверку, нам пришлось сделать повторно, найдется хоть одна ошибка, то найдутся и такие слова, что мама не горюй!

— Фу! Закончили! — устало откинувшись на кресло, заявляет Анна.

— Кажется, мы работали целую вечность! — в отвечаю я, и во все стороны старательно вращаюсь головой, ибо моя голова затекла, как и моя шея.

А потом я начинаю чувствовать, как сон слепит мои глаза, и думается, мне стоит тоже вздремнуть, как и Анне. Вижу, что она тоже вот-вот готова уснуть. Старательно отбросив все мысли, я вдруг внезапно вспоминаю того, на кого недавно,

свалилась. И начинают рисовать его образ в своих мыслях. Но то что, я на него свалилась, и то, как он проявил заботу, обо мне, Анне я рассказывать не стала. Ведь, Анна натура романтическая, а это еще больше чревато, чем ее нескончаемый аппетит. И честно говоря, я и сама не хотела бы о нем говорить, потому что, вряд ли я его снова увижу, если только когда приземлимся, и то маловероятно. Ведь у пассажиров бизнес класса отдельный выход, как и вход. И вообще, мало ли что, он обаятелен и привлекателен, сейчас многие обаятельны и привлекательны. А проявил заботу, лишь из-за того, что ему скучно стало, среди снобов и лысых дяденек, коих я немало сосчитала, в бизнес классе. Вот так накидывая одну мысль за другой, тем самым, кажется, немного потешая себя, я начала засыпать.

Глаза смыкаются, руки опускаются, дыхание выравнивается, и я готова просто рухнуть в царство Морфея и позабыть, о работе и Джиме и обо всем угодно, как чувствую, что меня кто-то усердно за руки трясет. Этого еще не хватало, Джим подослал кого-то, чтобы мы ненароком не уснули. Да, боже, не надо же быть таким извергом. Ей богу, я сейчас вскричу!

С трудом открываю глаза и вижу бортпроводницу, ту самую и слышу, как она что-то щебечет. Зачем, она меня будит, зачем я ей понадобилась! Неужели, узнали, что она помогла пройти мне в бизнес класс и неужели, это милая девушка получила выговор? Боже, долечу я до Кореи или нет?

И тем временем, глядя на нее, я понимаю, что что-то и вправду случилось. Ведь она была так взволнованно и взбуждена, что говорила то на английском, то на корейском. И видимо, это был Джим, если бы получила бы выговор, пришла бы не одна!

Наверняка снова Джим, нас к себе подзывает, учуял наверное, что мы уснуть собираемся. Вот гад, чтоб он в аду горел, и видимо, те корейские слова, которых я не поняла, были кажется, именно в его адрес. Бедная девушка, она не знает бранных слов на английском, а их так много... И я красиво выведенными буквами, изумительным подчерком, напишу их, для нее, обязательно, но потом!

— Это мой босс? — кривя лицом спрашиваю я, но в ответ она качает головой, что конечно сильно удивляет меня. Как так, что это не Джим, кроме Джима, нас не кому подзывать!

— Нет, это не ваш босс! Это Сон!

— Кто? — удивленно спрашиваю я.

— Сон! — повторяет бортпроводница и заявляет, — у него ваш телефон.

Действительно, ощупав себя и взглянув в сумочку, я понимаю, моего телефона и вправду, нет. Какая же я неряха! Сначала свалилась на какого-то пассажира, а потом и вовсе, телефон уронила. Но не успела я что-то ответить, как понимая, что в меня тычет Анна.

— Она сказала, что твой телефон, который ты уронила, нашел Сон?

— Да, да! — вместо меня отвечает бортопроводница.

— Что? — глаза Анны выкатились из орбит, а лицо приняло такую гримасу, будто она услышала что-то неправдоподобное. — Нина, скорее, вставай, и забирай свой телефон! И как следует, поблагодари Сона, а если он позволить то сфоткайся с ним, обязательно!

— Извини что сделать? — прихожу я в недоумении. Кто этот Сон? Почему я должна с ним сфоткаться? — Мой телефон, у того, на кого я случайно упала? — вдруг озирает меня.

— Так ты еще и на него упала? — Анна приходит в изумление.

От изумления Анны, как кажется, и я прихожу в полное изумление. Откуда, она, Анна может знать этого Сона. Он что, знаменитость, какая-нибудь? И почему я, об этом не знала, то есть о нем не знала? И откуда вообще, Анна знает корейских артистов? И не кажется ли мне, что они чуточку да похожи друг на друга. Ведь когда объявили посадку, и когда целая толпа корейцев хлынула в самолет я и вовсе подумала, что они все друг другу братья и сестры.

— Ты знаешь, его? — оборачиваюсь я к Анне.

— Его все знают! — задает Анна.

И тут я понимаю, что про Корею, я много чего не знаю. Как и не знаю, про корейцев! Да и те, о которых я слышала, и вовсе не оказались корейцами!

Я снова иду в тот отсек, который отделяет бизнес класс

от эконом класса, и снова увижу Сона, которого, как оказалось знают все и как оказалось, о нем, не знаю я! По пути с бортпроводницей я поделилась предположениями, насчет ее слов на корейском, и допустила что это было сказано в адрес Джима, и любезно предложила написать, несколько не очень красивых слов на листке, на что бортпроводница мило улыбнувшись, ответила, уверовав меня.

— О, бранных слов я знаю отлично! И поверьте мне, не только на английском!

Войдя в отсек мои глаза тут же остановились на нем, а потом чуть ли не остановилось мое дыхание. В свете он был еще более привлекателен и обаятелен. И стоял он бодро, улыбаясь.

— Снова привет! Это, кажется твое! — протягивает он мой телефон, и я замечаю, его сильные и загорелые руки. Но еще я замечаю на тыльной стороне его руки длинный, продолговатый шрам, сантиметров так пять, шесть.

— Да! Это мой! — с содроганием в голосе отвечаю я, что конечно не остается незамеченным Соном.

А потом и вовсе в моей голове начинается такой сумбур, что просто невозможно расставить все по полочкам. Почему же, он через кого-то не вручил мой телефон, а сам пришел, вручить мне его, хотя и мог бы через кого-то? И почему он не зол на меня, ведь была бы я, я бы точно разозлилась бы! А ведь я могла бы нанести ему ушиб или увечье! И чем же

он так знаменит, что я об этом, только сейчас и узнала. Ведь я, не живу в пустыне или пещере, и тем более не живу, на отшибе цивилизации! Я как и все остальные люди, ну или почти все остальные люди, не отлипаю от смартфонов и гаджетов, и от многих новостей я всегда в курсе. Как же так, я же ведь знаю много кого: певцов, артистов, медиа персон, политиков, спортсменов, блогеров, и фриков, в том числе и еще, бог весть кого! Но почему, именно его я не знаю?

— Честно говоря, я бы и не заметил, если бы будильник не заработал. И ты не поверишь, он целых четыре часа пролежал у меня на боку...

— Что, целых четыре часа! — восклицаю я от удивления. — Моя рука, конечно, не срослась с телефоном, но все же, это штука, важная часть моей жизни. Тут практически, вся моя жизнь! И спасибо тебе, что вернул мой телефон.

— Прожить без телефона можно, можешь мне поверить, — говорит он, и я вижу, как его взгляд скользит по моему лицу, — однако, рановато ты встаешь? Иногда человеку, стоять хоть один раз проспать! — а потом его взгляд, останавливается на мне, и он с серьезным выражением, продолжает, словно, я человек с особыми полномочиями, — я бы мог посоветовать лучшие места в Корее, где можно отдохнуть, не только телом, но и душой! И позабыть, ко всем чертям, время смартфоны, и эти проклятые гаджеты. Есть такие места, куда не только туристы не заглядывают, но и местные тоже, и не потому что там грязно, сыро или заброшено, а потому

что там нет никаких следов прогресса, которыми напичкана вся наша жизнь, и каждый наш шаг. А просто, есть умиротворение, умиротворение с природой и с самим собой.

— Ушам не верю! Ты словно рай описал! — восторгаюсь я от услышанного, а ведь правда, послушай иных парней, то они выдадут такое, что уши потом свернутся в трубочку.

— Я не знаю, как выглядит рай! — покачал он головой, — но я знаю, как выглядят эти места, и знаю, где эти места. Я бы мог скинуть тебе их геолокации!

В воздухе виснет вопрос. Он намекает, точнее, просит мой номер?

— Я бы с удовольствием, но...

— Что, но?

— Я лечу в Корею, не для отдыха, я лечу по работе! — отвечаю я, а потом уныло добавляю, — будет ли у нас времени...

— Если не будет времени, то надо постараться украсть это время...

Ничего романтического, я не слышала со времен колледжа. Но так как обыденность убивает романтику, то здравый смысл просто срезает все на корню.

— Мы сейчас и в самолете работали, и в аэропорт мы прибыли после работы! И сейчас, когда приземлимся, тоже работать будем.

— Так ты не одна? — спрашивает он, указывая в сторону моего салона, на что я качаю головой.

— Нет, со мной моя коллега, Анна! — отвечаю я.

— Ох, я то думал, что ты и только с этим, — а потом ука-
зывает на свой салон бизнес класса, — огурцом-то и летишь!

— Нет, нас трое! Я, Анна, и этот не струганный огурец!
— заключаю я, и вижу как проясняется его лицо.

И параллельно с этим меня вдруг начинает мучать вопрос, у него же наверняка уйма поклонниц, которые так и видят себя рядом с ним, и у которых самооценка и самоуверенность на уровне маститых динозавров. А я то, ничем особо не вышедшая, обычная девушка, из обычной, небогатой семьи. И думается в ближайшее время не свалиться на нас мешок с деньгами, или не отдаст богу душу, один из богатых родственничков, хотя таковых у нас и в помине нет, но все же! И да, для нас, людей обычных, многое кажется шикарным, а слететь в Канаду, это вовсе для нас, все равно, что слететь на Марс. Так что, строить планы, не стоит! Но, он так привлекателен и у него такая обаятельная улыбка...

После, мы еще немного поговорили, разговорились почему-то о каких-то пустяках, и перед тем как попрощаться и пойти обратно в свой бизнес класс он из кармана своих черных брюк вытаскивает листок и протягивает мне. Там на листке, его номер.

— Нина, можешь звонить мне в любое время! — в голосе звучит легкая дрожь, и я понимаю, точнее, начинаю подозревать, не понравилась ли я ему.

— Сон, у тебя, наверное, и нет свободного времени?

Боже, как я сглупила! Он не ожидал! Он удивился! И все мои старание пошли насмарку!

— Так ты узнала, как меня зовут? — и я вижу, как в его глазах заиграло любопытство.

— Да... я... всего лишь... только что узнала... — мой голос поник, а колени задрожали, ведь хочешь, не хочешь, и я теперь буду напоминать ему, одну из его безумных фанаток, коих мне кажется, очень не мало, — ты, что-то вроде знаменитости?

Выпаливаю я, и сдается мне, он с этого начинать не хотел.

— Допустим... — не может быть, он тоже краснеет, как и я, и видимо я права. Он не может изъясниться. Разве знаменитые и привлекательные не сразу ли выдают себя? Как-никак звездная болезнь, неотъемлемая часть, любой богемы. Нет, уж кто-кто, но они-то, звезды и знаменитости, краснеть и смущаться не должны. По крайней мере, я так думаю, я так считаю.

— Допустим, тебя знают, все! — выражаю я.

— Если подумать, что ты не знала меня, значит, можно сделать вывод, что нет, не все!

— Да, брось! Кажется, только, я и не знала тебя!

— А давай, допустим так! Ты знаешь Эйнштейна?

— Ну, да! Все же его знают! — отвечаю я и с подозрением смотрю на него, и он вместо того чтобы что-то сказать или доказать, высовывает язык и выпучивает глаза, прямо как Эйнштейн, на той самой, своей знаменитой фотографии.

— Не делай так, — чуть ли не смеясь, бормочу я, — так тебя ни одна фанатка не узнает!

— Вот и вывод, значит, я не знаменит!

Оказалось, Анна меня ждала с нетерпением, и впрочем, чуть ли не весь салон тоже. Буквально таки все встречали и провожали меня, с таким любопытством и укором, что мне аж, неловко стало. Но как горели глаза Анны, о боже, так не горит, ни одна лампа, ни в одной гирлянде! Видимо, только я не была в курсе, о том, кто такой Сон. Присев на свое место, под пристальным взглядом, опять же таки всех, я старательно делала вид, что ничего особенного и не случилось. Между тем как Анна меня схватила меня за руки.

— Почему так долго? О чем вы говорили? Что он говорил?

— Да, погоди ты! На меня и так с укором смотрят, ты хочешь, чтобы мы еще не долетели и до Кореи?

— Он звезда! — неистово ликует Анна, — и ты познакомилась с настоящей звездой!

Все еще улавливая взгляд летящего со мной салона, я бы сказала он не звезда, он суперзвезда!

— Это, здорово! Нет потрясающе! — чуть ли не вопит и скачет, на ровном месте Анна.

И вместо того чтобы ответить Анне, я прихожу в ужас. Ведь если и я смогу уговорить Анну, то весь салон, чуть ли не сплошь состоящий из корейцев, я уговорить, вряд ли,

смогу! А если Анна узнает, что Сон еще и дал мне свой номер телефона, то есть вероятность, что мы и живыми, не долетим до Кореи!

— Он дал мне свой номер! — ждала я пока буря, в сердце Анны не улеглась и весь салон, не перестал плясать на меня.

— Он неспроста, дал тебе свой номер! Если бы я на него свалилась бы, то я бы получила бы, номер его адвоката! — иронично подчеркнула Анна, не открывая глаз. Она, Анна слегка обиделась на меня, потому что не сразу я ответила на все ее расспросы. Я выждала, я думала!

— Просто, мне кажется, он проявил, гостеприимство! Корея все же часть Азия. А что-то, это у Азии, не отнять!

— Не думаю, что все фанатки гостили у него!

— Анна! Он, просто оказался, гостеприимным и хорошо воспитанным, молодым человеком!

— Ну если, он и меня пригласит в гости, то он и вправду, **ГОСТЕПРИИМНЫЙ!**

У Анны были свои взгляды на жизнь, у нее было своя особая философия. Там где мы видели сплошную красоту, она могла заметить уродство, а в уродстве, она по не понятным мне причинам, могла разглядеть красоту. И было в ней столько человеческого, что и любому другому человеку не снилось. И может быть, я все это выдумала, может быть Анна и вовсе не такая, как о ней думаю я, но все же, ни что меня не заставляет, о ней думать плохо.

— У него, столько наверное поклонниц, что и не сосчи-

тать!

— Поклонниц, может быть и много, но тем, кому он дал свой номер телефона, их думается не очень-то много!

— Анна, ну посмотри на меня! Среди его поклонниц, наверняка немало красавиц! И каждая из них, просто таки и мечтает быть рядом с ним. А я обычная девушка. Из обычной семьи. Мне не конкурировать с красавицами!

— А он что конкурс устраивает?

— Нет! — от вопроса Анны я изумленно открыла рот.

— Ну тогда в чем дело? Если он дал тебе свой номер телефона, значит, он захотел чтобы ваше общение продолжилось.

— А может быть он... — голос мой поник, и я хотела сказать что он и вовсе, что-то другое имел в виду...

— Нет, не может! — ответила молниеносно Анна, что меня и тут же успокоило, ведь многие, нет чуть ли не все парни, нацелены на одно. — Красавиц много, а паскуд еще больше.

— Анна, ты невероятна!

— Я объективна! — поправила подушку Анна, и сонным голосом заявила, — а теперь, позволь я посплю. И ты тоже будь добра поспи! И не думай пожалуйста об этих мартышек, которых только и заботят, кошельки, да и внешность!

— Анна, перестань называть их мартышками! У них просто детские травмы! — хотела было возразить я, но Анна, кажется и вправду собралась уснуть.

— Детские травмы не лечатся ботоксами и филлерами!

Двенадцать лет работы в рекламной индустрии, оставили глубокий отпечаток в сознании Анны. Каждый раз, сталкиваясь, с хорошенькими моделями, Анна каждый раз и разочаровывалась в них. И как заметила Анна, что ни одна из них, по истине, не была счастлива, и по истине, не любила себя. Когда как они эти прекрасные модели ограничивали себя во многом, то Анна, не ограничивала себя ни в чем. И каждый раз, снимаясь в очередных рекламах, они, модели то и думали, что о них подумают другие. А Анне это казалось вполне себе, несуразным. Зачем думать о том, что другие могут подумать, ведь другие тоже только и дело, думают о себе!

Несколько часов удалось нам поспать, а когда мы проснулись, и вовсе творилась суета. Все поспешно собирали вещи, сдавали пледы и подушки. Мы прибывали! Мы менее чем через полчаса прибудем в Корею! Мы очутимся в прекрасном востоке! И как от этого меня захватывает в дрожь.

После того, как пассажиры бизнес класса покинули самолет, пришло время покинуть самолет и нам, людям простым и обычным. И чем ближе мы были к выходу, тем чаще гудели наши телефоны. Это, наверняка был Джим. Он же нас достанет, где угодно! Чтоб он провалился!

— Анна, где вы? — буквально в трубку рычит Джим.

— Мы все еще в самолете! — отвечает Анна Джиму, и зажав динамик телефона руками, теснясь ко мне шепчет, — вот урод, он уже в баре!

— Сказала бы, что хвост самолета, ничем не отличается от какого-либо хвоста!

— Ясно! Пожелаю ему приятного аппетита! — мы скоро выходили из самолета.

Огромный зал с мраморным полом просто блестел, высокие колонны возвышались через каждые несколько метров, а инсталляции в виде технологических мотивов просто заворовили меня. Я так была поражена масштабом и современным дизайном, аэропорта, что волей неволей вспомнила, что когда-то Корея и вовсе была отстающей страной. Надо же была так повернуть, чтобы оказаться среди первых! Если с первых минут, подумала я, Корея заворовила меня, то что же ожидает меня потом?

Джим стоял прислонившись у бара и сушил очередной бокал, пока мы тащили наши чемоданы и его чемодан, чемодан Джима. Ведь Джиму противопоказано было носить тяжести, он однажды неудачно упал с лошади, во время съемок, демонстрируя очередной хорошенькой модели, свой, как он думал, нескончаемый порыв молодости. Но даже если он был молодым, то кости-то оказались не молодыми, и ему пришлось перенести операцию, а потом и вовсе мучительно восстанавливаться. И в периоде восстановления, стоял большой вопрос, кто больше мучился, он или мы. Ответ верный, мы! Он так нас гонял, что кажется ломовых лошадей так никто не гонял.

— У меня прекрасные новости! — поглаживая свой серый, драповый костюмчик сказал Джим. И видимо он уже достаточно выпил, чтобы оказаться в отличном настроении. Ибо у него всегда было мрачное настроение, и лишь повод поругать кого-то или пропустить что-то делало его счастливым.

— Да, и какая же? — спрашивает Анна, которая вся уже излилась потом, таща чемоданы.

— Угадайте, кто только буквально пару часов назад, так согласиться, сотрудничать с нами? — в тщедушном лице Джима заиграла противная улыбка.

Мы тотчас же с Анной переглянулись, не знали что и сказать и чье имя произнести. Я конечно хотела бы сказать, не уж то ли сам Будда, ибо никто мне и в голову не приходил, и уверенна, что Анна тоже о подобном подумала, но мы оба умолчали.

Несколько секунд мы так и таращились на Джима, и все эти несколько секунд его дурацкая улыбка так и не сошла с его лица, давая нам повод, слегка усомниться в его преждевременной радости. А потом спустя еще несколько секунд мы поняли, он не шутит, с нами и вправду будет работать знаменитость больших масштабов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.